

Заборовский В.В.

СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА

Цель: Провести анализ структуры правового статуса адвоката как лица, на которое возложена конституционная обязанность по оказанию правовой помощи, в том числе и на основании анализа структуры правового статуса личности.

Методология: Автором использовался формально-юридический метод на базе системности и комплексности его проведения.

Результаты: В статье делается вывод о том, что к элементам структуры правового статуса личности в целом и адвоката в частности, кроме прав и обязанностей, которые, несомненно, являются исходными и общепринятыми элементами, необходимо отнести также правовые гарантии и ответственность. Указывается, что включение ответственности в элементы структуры правового статуса личности обеспечит действенный механизм не только реализации лицом возложенных на него обязанностей, но и надлежащего использования им предоставленных ему прав. Делается вывод, что гарантии являются одними из основных, необходимых элементов правового статуса как лица, так и адвоката в частности, поскольку надлежащее использование адвокатом предоставленных ему прав и надлежащее выполнение возложенных на него обязанностей, по нашему мнению, невозможно в случае нормативного закрепления гарантий в качестве деклараций и без создания соответствующих условий для их осуществления.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и важную практическую значимость, поскольку содержит комплексное исследование структуры правового статуса адвоката.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, структура статуса адвоката, права и обязанности адвоката, гарантии адвокатской деятельности, ответственность адвоката.

Zaborovsky V.V.

STRUCTURE OF THE LEGAL STATUS OF A LAWYER

Purpose: To analyze the structure of the legal status of the lawyer as a person who is entrusted with the constitutional duty to provide legal assistance, including on the basis of analysis of the structure of the legal status of the individual.

Methodology: The authors used legalistic method based on the consistency and comprehensiveness of its holding.

Results: The article concludes that the elements of the structure of the legal status of the individual as a whole, and in particular a lawyer, in addition to the rights and duties that are undoubtedly original and conventional elements, you must also include legal guarantees and responsibility. The paper points out that only the inclusion of the responsibility to the elements of the legal status of the individual structures will provide an effective mechanism for the implementation of the face not only of his duties, but also on the proper use of the rights granted to him. It is concluded that the guarantee is one of the main, essential elements of the legal status of a person and a lawyer in particular, since the proper use of attorney granted to him the rights and the proper execution of his duties, in our opinion, it is impossible in the case of standard fastening guarantees as the declarations and without creating appropriate conditions for their implementation.

Novelty/originality/value: The article has some scientific value and important practical significance, because it contains a comprehensive study of the structure of the legal status of the lawyer

Keywords: lawyer, lawyer status, lawyer status structure, rights and duties of an lawyer, the guarantee of lawyer activity, lawyer's responsibility.

Категория «правовой статус» является одной из наиболее фундаментальных и в то же время одной из самых сложных в юридической науке. Все это объясняется тем, что, с одной стороны, данная категория получила широкую сферу применения как в юридической теории, так и в практической сфере деятельности, а с другой – в современной юридической науке не имеется единого подхода к пониманию сущности категории «правовой статус». Актуальность заключается в том, что в

юридической литературе отсутствует единая точка зрения, которая касается структуры правового статуса как лица в целом, так и адвоката в частности. Это обусловлено тем, что среди ученых ведутся дискуссии как о количестве элементов данных статусов, так и об определении категорий таких элементов.

Проблема определения структуры правового статуса адвоката была предметом исследований ряда ученых. Среди тех, кто исследовал отдель-

ные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды В.Г. Бессарабова [2], А.Д. Бойкова [3], В.Л. Кудрявцева [12], С.В. Купрейченко [13], Г.И. Процько [27], А.В. Рагулина [28], О.С. Рогачевой [29], П.В. Хотенец [35], О.Г. Яновской [39] и других. Вместе с тем, большинство исследований характеризуется определенной фрагментарностью, также остается достаточное количество дискуссионных моментов в данной сфере.

Анализ юридической литературы относительно вопросов как структуры правового статуса личности в целом, так и структуры правового статуса адвоката как лица, на которое возложена конституционная обязанность по оказанию правовой помощи в частности, указывает на то, что среди ученых нет единой точки зрения как о количестве элементов такого статуса, так и об определении категорий элементов, которые в совокупности и должны формировать правовой статус как адвоката, так и личности в обществе.

Несмотря на такой плюрализм в позициях по определению структуры и видового набора элементов правового статуса как адвоката, так и лица, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство ученых необходимыми элементами правового статуса определяют права и обязанности лица.

Права и обязанности лица, наряду со свободами, как отмечает Ю.И. Азаров, относятся к общепринятым элементам статуса [1, с. 113]. Такой подход, в соответствии с которым только права и обязанности лица составляют структуру правового статуса личности, в юридической литературе получил название «узкого» [26, с. 89]. В частности, такого подхода придерживается Е.А. Лукашева, которая указывает, что правовой статус личности в самом общем виде может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государствами в конституциях, международно-правовых актах о правах человека и иных нормативно-юридических актах. Она отмечает, что права и обязанности – основной исходный элемент права, ничего более важного в структуре права, по сути, нет [25, с. 225]. А.Ф. Черданцев, в свою очередь, отмечает, что «правовой статус (правовое положение) граждан выражается в совокупности прав и обязанностей, которая характеризуется широтой и реальностью прав и свобод, закрепленных в конституциях и других законах» [37, с. 293]. О правах и обязанностях, как о единичных элементах структуры правового статуса личности, идет речь также как в толковых [32, с. 792], так и в энциклопедических словарях [21, с. 225].

Придерживаются «узкого» подхода относи-

тельно структуры элементов правового статуса и ученые, предметом исследования которых является непосредственно правовой статус адвоката. Так, А.Д. Бойков отмечает, что под «понятием статус адвоката, присвоение которого дает право осуществлять адвокатскую деятельность, объединяется сочетание его прав и обязанностей, содержащихся в Законе об адвокатуре, в отраслях процессуального законодательства, в корпоративных актах адвокатского сообщества» [3, с. 8]. Такой подход разделяют и исследователи, которые отмечают, что правовой статус адвоката «характеризуется наличием у него установленных и гарантированных действующим законодательством прав и обязанностей, необходимых и достаточных для осуществления этим лицом адвокатской деятельности» [38, с. 14; 22, с. 34], и которые указывают на то, что специфика правового статуса адвоката как раз и заключается «в наличии установленных Законом об адвокатуре прав и обязанностей, которые, в свою очередь, не присущи иным лицам» [8, с. 16].

Мы полностью поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что «система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем» [14, с. 50]. Однако, по нашему глубокому убеждению, только совокупность прав и обязанностей как элементов структуры правового статуса личности недостаточна, поскольку она в полной мере не только не обеспечит возможность должного теоретического обоснования сущности данного статуса, но и не позволит полноценно определить фактическое правовое положение того или иного лица. Исходя из этого, по нашему мнению, правовой статус лица, в том числе и адвоката, кроме прав и обязанностей лица должен включать в себя и другие структурные элементы.

Довольно спорным при определении структуры правового статуса личности остается вопрос о правовых гарантиях в качестве обязательного элемента такого статуса. В данном случае заслуживает внимания позиция В.Г. Бессарабова, который указывает на то, что статус адвоката включает в себя следующие элементы: полномочия адвоката (права, обязанности и способы их реализации); гарантии независимости адвоката; гарантии безопасности адвоката; гарантии неприкосновенности адвоката и ответственность адвоката. Он отмечает, что гарантии безопасности адвоката, направленные против посягательства преступных элементов (то есть физического воздействия, угроз, расправы и т. д.), а также гарантии его неприкосновенности являются неотъемлемыми элементами

ми правового статуса современного российского адвоката [2, с. 103]. Подобной точки зрения придерживается и И.В. Головань, который указывает, что «единственной и главной отличительной чертой адвокатуры как субъекта предоставления правовой помощи является собственно адвокатский статус, то есть совокупность предусмотренных законом профессиональных прав, обязанностей и, что самое важное, гарантий адвокатской деятельности. Этот особый статус призван обеспечить качественно большую эффективность правовой помощи адвоката по сравнению с юридическими услугами, предоставляемыми в Украине другими субъектами» [7, с. 14].

На необходимость включения гарантий в структуру элементов правового статуса лица указывает и С.А. Комаров, который отмечает, что права и свободы, составляя основу правового статуса личности, не могут быть реализованы без других его компонентов, в том числе и без правовых гарантий [18, с. 267]. Заслуживает внимания в данном случае и мнение Л.Д. Воеводина, который считает, что «безусловно гарантии необходимы для правового статуса в целом и для каждого его элемента. Однако прежде всего в них нуждаются права, свободы и обязанности. Более того, без соответствующих гарантий провозглашенные в конституции, в законах права и свободы – пустой звук» [6, с. 221]. Сторонниками позиции, согласно которой гарантии – структурные элементы правового статуса, также являются М.А. Бояринцева [4, с. 16], Р.В. Синельник [30, с. 10], С.В. Кивалов [11, с. 272], Л.Л. Нескороджена [17, с. 13] и другие ученые.

В данном случае нужно обратить внимание и на то, что в юридической литературе имеется также точка зрения, согласно которой гарантии рассматриваются не только в качестве элемента правового статуса, а права и обязанности вместе с процессуальной формой и процессуальными санкциями как раз и составляют структуру правовых гарантий адвокатской деятельности [39, с. 6].

Однако, наряду со сторонниками позиции о необходимости включения гарантий в элементы структуры правового статуса личности, имеются ученые, которые считают, что «система гарантий – это категория, которая далеко выходит за пределы правового статуса личности» [19, с. 29; 36, с. 55]. Мы не разделяем такой точки зрения, а на основании вышеуказанного приходим к выводу о том, что гарантии являются одними из основных, необходимых элементов правового статуса как лица, так и адвоката в частности, поскольку надлежащее использование адвокатом предо-

ставленных ему прав и надлежащее выполнение возложенных на него обязанностей (в качестве исходных, центральных элементов правового статуса), по нашему мнению, невозможно в случае нормативного закрепления гарантий в качестве деклараций и без создания соответствующих условий для их осуществления. Таких же позиций придерживается Е.В. Мищенко, которая указывает, что «правовой статус личности, не обеспеченный определенными правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств) реализации, будет носить декларированный, формальный характер» [15, с. 117].

Исследуя структуру правового статуса личности, следует обратить внимание и на то, что одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос об отнесении ответственности к обязательным элементам правового статуса личности.

Так, ряд ученых придерживается позиции, согласно которой юридическая ответственность не относится к элементам правового статуса личности. В частности, Е.А. Лукашева юридическую ответственность относит к вторичным элементам статуса лица, указывая на то, что сама по себе ответственность является вторичной по отношению к обязанностям, поскольку без обязанности нет ответственности [24, с. 92]. Подобной точки зрения придерживается и А.В. Рагулин, который указывает на то, что «ответственность субъекта правоотношений носит факультативный характер в структуре правоотношения, поскольку ее наступление не является обязательным, а без определенных прав и обязанностей субъектов правоотношение существовать не может» [28, с. 49]. Не относит ответственность к элементам правового статуса личности и В.Л. Кудрявцев, который отмечает, что «поскольку ответственность является всего лишь одной из трех основных форм юридической обязанности, то нет оснований для ее выделения в качестве самостоятельного элемента процессуального положения» [12, с. 64].

Противоположной точки зрения придерживаются те ученые, которые считают, что ответственность представляет собой самостоятельный и необходимый элемент правового статуса личности. Так, Г.И. Процько указывает на то, что «к элементам правового статуса лица, кроме прав и обязанностей, необходимо отнести и ответственность лица. Ведь наличие у лица юридических обязанностей предусматривает юридическую ответственность в случае их невыполнения» [26, с. 89]. Она отмечает, что обязательным элементом принуждения к правомерным действиям и выполнения обязанностей является юридическая

ответственность, и указывает, что, хотя этот институт действует не всегда, а только в определенных ситуациях, юридическая ответственность занимает свое место в структуре правового статуса лица. Заслуживает внимания и позиция Ю.В. Найдерова: «Несмотря на то, что юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям, и без обязанности нет ответственности, необходимо отметить, что во многих случаях соответствующие обязанности в нормативных актах прямо не сформулированы и могут быть выведены только логическим путем из норм об ответственности субъекта, в связи с чем выделение юридической ответственности как элемента их правового статуса представляется теоретически и практически обоснованным» [16, с. 17, 18]. Интересной является и позиция А.М. Падалки, который считает, что «можно подвергать сомнению целесообразность включения в правовой статус законных интересов и ответственности, учитывая их служебную роль по отношению к основным общепринятым элементам. Приведенное не лишает функциональных свойств категории правового статуса в уголовном производстве. Служебные, вторичные элементы не менее важны по отношению к основным категориям. Подобное высказывание необходимо сделать относительно гарантий, ответственности и т. д., как компонентов, обеспечивающих действенность уголовного производства» [20, с. 142].

Указывает на необходимость включения ответственности в элементы структуры статуса лица и М.С. Строгович, несогласный с точкой зрения, согласно которой ответственность гражданина возникает только тогда, когда он нарушил закон, не выполнил своих обязанностей (репрессивный, негативный характер ответственности). Он отмечает, что ответственность в любой ее форме, включая юридическую ответственность, – прежде всего ответственное отношение гражданина к своим обязанностям, к их выполнению. В то время как повышение ответственности означает повышение ответственного отношения людей к своим обязанностям, повышение контроля над выполнением ими своих обязанностей, повышение требований к правильному, точному, добросовестному, доброкачественному выполнению ими своих обязанностей. Исходя из этого, М.С. Строгович приходит к выводу, что правовой статус состоит из прав, правовых (юридических) обязанностей, правовых (юридических) гарантий и правовой (юридической) ответственности [33, с. 244, 245].

На целесообразность отнесения ответственности к структуре правового статуса личности указы-

вают и такие ученые, как О.Ф. Скакун (определяет правовой статус лица как систему закрепленных в нормативно-правовых актах и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей, ответственности, в соответствии с которыми индивид как субъект права (т. е. как имеющий правосубъектность) координирует свое поведение в обществе) [31, с. 377], А.Б. Венгеров (под правовым статусом понимает совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе) [34, с. 585] и другие [9, с. 14; 2, с. 102; 29; 13, с. 8].

В данном случае нужно обратить внимание на то, что некоторые ученые, исследуя структуру правового статуса адвоката, в качестве самостоятельного элемента выделяют ответственность не в ее общем понимании, а указывают, что элементом такого статуса является именно дисциплинарная ответственность. Такой позиции придерживается Я.В. Ващук [5, с. 8], который административно-правовой статус защитника в административно-деликтном производстве рассматривает как совокупность юридических средств, которые характеризуют место и роль защитника как участника производства по делам об административных правонарушениях. Он указывает на то, что этот статус состоит из объема и характера правосубъектности защитника, его обязанностей и прав, правовых гарантий независимости, а также специальной дисциплинарной ответственности. Мы не разделяем позицию Я.В. Ващука, поскольку, несмотря на специфику дисциплинарной ответственности адвоката, он также может быть субъектом уголовной, административной, гражданской и конституционной ответственности.

Учитывая вышеуказанное, считаем, что ответственность является одним из необходимых, основных элементов структуры правового статуса личности. Выделение ответственности в качестве самостоятельного элемента такой структуры является обоснованным, поскольку только в таком случае будет обеспечено, как отмечает М.С. Строгович, «ответственное отношение гражданина к своим обязанностям, к их выполнению» [33, с. 244]. А учитывая в данном случае общеизвестное высказывание, что «права человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека», можно прийти к выводу, что только включение ответственности в элементы структуры правового статуса личности обеспечит действенный механизм реализации лицом не только возложенных на него обязанностей, но и надлежащего испол-

зования им предоставленных ему прав.

Мы не подвергаем сомнению позицию, согласно которой права и обязанности лица являются исходными, центральными, общепринятыми элементами его правового статуса, однако, по нашему глубокому убеждению, гарантии и ответственность, учитывая их правовую природу, занимают самостоятельное место в структуре такого статуса.

В данном случае следует отметить и то, что в юридической литературе неоднократно гарантии и ответственность рассматриваются в качестве элементов структуры правового статуса как лица, так и адвоката. В частности, подобной точки зрения придерживается П.В. Хотенец, который считает, что наиболее приемлемым является подход, согласно которому понятие «статус адвоката» охватывает: а) права и обязанности адвоката; б) ответственность адвоката; в) гарантии деятельности адвоката [35, с. 12]. Из таких же позиций исходит и О.С. Рогачева, которая отмечает, что административно-процессуальный статус адвоката – специальный, отраслевой правовой статус адвоката, характеризуется совокупностью процессуальных прав, обязанностей, гарантий, ответственности, направленных на реализацию конституционного положения о предоставлении физическим и юридическим лицам при привлечении последних к административной ответственности за совершение административных (налоговых, таможенных, земельных, санитарных и т. д.) правонарушений права на получение квалифицированной юридической помощи [29]. Разделяют такую точку зрения В.Г. Бессарабов [2, с. 102], М.П. Потапина [23, с. 9, 10], В.Н. Кивель [10, с. 60] и другие.

В аспекте нашего исследования необходимо учесть и то, что мы не разделяем позицию о необходимости включения других элементов (свобод, интересов, гражданства, функций, принципов, правовых норм и правоотношения и т. п.) в качестве необходимых и основных элементов правового статуса личности. Удобным в данном случае является мнение Е.А. Лукашевой о том, что ряд дополнительных элементов (например, гражданство, общая правоспособность) являются предпосылками правового статуса личности [24, с. 92]. Детализирует эту точку зрения Г.И. Процько [27, С. 173], которая указывает на то, что все остальные предлагаемые в юридической литературе элементы (правовые гарантии, правосубъектность, гражданство, правовые принципы и др.) являются предпосылками приобретения правового статуса, формой, основой или условиями его осуществления. Она также обосновывает позицию,

согласно которой нормы и принципы права не могут образовывать структуру правового статуса личности. Так, Г.И. Процько отмечает, что нормы права являются юридической формой статуса лица, в то время как принципы права по отношению к правовому статусу могут выступать только основополагающими правилами для его формирования, но не входят в его содержание [26, с. 89].

Мы фактически полностью поддерживаем позицию Е.А. Лукашевой и Г.И. Процько, за исключением отнесения последней правовых гарантий не к основным элементам правового статуса лица, поскольку, как мы уже отмечали, учитывая их правовую природу, гарантии должны занимать свое самостоятельное место в структуре правового статуса личности.

Учитывая вышеуказанное, можно прийти к выводу, что к элементам структуры правового статуса личности в целом и адвоката в частности, кроме прав и обязанностей, которые, несомненно, являются исходными и общепринятыми элементами, необходимо отнести также правовые гарантии и ответственность. По нашему мнению, только такая совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности обеспечит необходимую универсальность, действенность и системность такой категории, как правовой статус лица. Все другие правовые категории (правосубъектность, законные интересы, гражданство, принципы, правовые нормы и др.) должны рассматриваться только в качестве предпосылок возникновения (приобретения) правового статуса или в качестве условий, которые являются причастными к такому статусу и способствуют его реализации, но ни в коем случае не могут быть отнесены к элементам структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров Ю.І. Класифікація учасників кримінального процесу // Митна справа. 2014. С. 111–114.
2. Бессарабов В.Г., Косарев М.А. Понятие правового статуса адвоката // Право и политика. 2005. № 11. С. 93–102.
3. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
4. Бояринцева М.А. Адміністративно-правовий статус громадянина України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2005.
5. Вашук Я.В. Захисник в адміністративно-деліктному провадженні: дис. ... канд. юрид. наук. К., 2012.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособ. М.: Издательство МГУ: ИНФРА М–НОРМА, 1997.

7. Головань І.В. До питання про поняття адвокатської діяльності // Адвокат. 2012. № 1. С. 12–15.

8. Гуртовой О.О. Правовые и организационные основы деятельности адвоката в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

9. Калачова О.М. Визначення слідчим процесуального статусу осіб, що беруть участь у досудовому провадженні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2008.

10. Кивель В.Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории // Веснік БДУ. Сер. 3: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2003. № 3. С. 57–61.

11. Ківалов С.В., Біла Л.Р. Адміністративне право України: навч.-метод. посіб. 2-ге вид., переробл. і доповн. О.: Юрид. лит., 2002.

12. Кудрявцев В.Л. Процессуальное положение адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Современное право. 2005. № 4. С. 64–68.

13. Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

14. Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С. 48–55.

15. Мищенко Е.В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 117–122.

16. Найдеров Ю.В. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. М., 2005.

17. Нескороджена Л.Л. Забезпечення процесуальних прав і законних інтересів позивача та відповідача у кримінальному судочинстві України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2002.

18. Байтин Т.И. и др. Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. Т. 1. Теория государства. М.: Зерцало, 1998.

19. Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996.

20. Падалка А.М. Місце юридичної відповідальності в системі процесуального статусу учасників кримінального судочинства // Європейські перспективи. 2014. № 3. С. 140–145.

21. Політичний енциклопедичний словник: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закладів / упор. В.П. Горбатенко, А.Г. Саприкін; за ред. Ю.С. Шемчушенка, В.Д. Бабкіна. К.: Генеза, 1997.

22. Постникова В.В. Требования к лицу, претендующему на приобретение статуса адвоката, в Российской Федерации и в Великобритании // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 33–37.

23. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

24. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИНФРА М–НОРМА, 2001.

25. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 2004.

26. Процько Г.І. Правовий статус: поняття та структура // Південноукраїнський правничий часопис. 2011. № 3. С. 88–91.

27. Процько Г.І. Правовий статус учасників досудового слідства: проблеми реалізації: дис. ... канд. юрид. наук. К., 2012.

28. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

29. Рогачева О.С. Особенности административно-процессуального статуса адвоката в производстве по делу о налоговом правонарушении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

30. Сінельнік Р.В. Захисник у провадженні у справах про адміністративні правопорушення: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2008.

31. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: підручник: пер. з рос. Харків: Консум, 2001.

32. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001.

33. Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. М.: Наука, 1990.

34. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. М.: Омега-Л, 2002.

35. Хотенець П.В. Правовий статус адвоката в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2002.

36. Чекачкова Г.Н. К вопросу о правовом статусе личности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. С. 55–57.

37. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000.

38. Щерба А.А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

39. Яновська О.Г. Правові гарантії діяльності адвоката-захисника в кримінальному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 1997.

References (transliterated)

1. Azarov Ju.I. Klasifikacija uchasnikiv kriminal'nogo procesu // Mitna sprava. 2014. S. 111–114.

2. Bessarabov V.G., Kosarev M.A. Ponjatie pravovogo statusa advokata // Pravo i politika. 2005. № 11. S. 93–102.

3. Bojkov A.D. Status advokata: sodержanie, kvalifikacionnye trebovanija i principy advokatskoj dejatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

4. Bojarinceva M.A. Administrativno-pravovij status gromadjanina Ukraїni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2005.

5. Vashhuk Ja.V. Zahisnik v administrativno-delikt-nomu provadzhenni: dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2012.

6. Voevodin L.D. Juridicheskij status lichnosti v Rossii: ucheb. posob. M.: Izdatel'stvo MGU: INFRA M–NORMA, 1997.

7. Golovan' I.V. Do pitannja pro ponjattja advokats'koї dijat'nosti // Advokat. 2012. № 1. S. 12–15.

8. Gurtovoj O.O. Pravovye i organizacionnye osnovy dejatel'nosti advokata v arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

9. Kalachova O.M. Vznachennja slidchim procesual'nogo statusu osib, shho berut' uchast' u dosudovomu provadzhenni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2008.
10. Kivel' V.N. Ponjatje pravovogo statusa lichnosti: voprosy teorii // Vesnik BDU. Ser. 3: Gistoryja. Jekanomika. Prava. 2003. № 3. S. 57–61.
11. Kivalov S.V., Bila L.R. Administrativne pravo Ukraïni : navch.-metod. posib. 2-ge vid., pererobl. i dopovn. O.: Jurid. lit., 2002.
12. Kudrjavcev V.L. Processual'noe polozenie advokata v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Sovremennoe pravo. 2005. № 4. S. 64–68.
13. Kuprejchenko S.V. Zashhitnik v ugovnom processe na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.
14. Mal'cev G.V. Prava lichnosti: juridicheskaja norma i social'naja dejstvitel'nost' // Konstitucija SSSR i pravovoe polozenie lichnosti. M.: Izd-vo IGiP AN SSSR, 1979. S. 48–55.
15. Mishhenko E.V. Ugolovno-processual'nye garantii obespechenija pravovogo statusa lichnosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3. S. 117–122.
16. Najderov Ju.V. Administrativnaja otvetstvennost' za narusheniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o reklame. M., 2005.
17. Neskorodzhen L.L. Zabezpechennja procesual'nih prav i zakonnih interesiv pozivacha ta vidpovidacha u kriminal'nomu sudochinstvi Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2002.
18. Bajtin T.I. i dr. Obslhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs: v 2 t. T. 1. Teorija gosudarstva. M.: Zercalo, 1998.
19. Obslhaja teorija prav cheloveka / otv. red. E.A. Lukasheva. M.: Norma, 1996.
20. Padalka A.M. Miscje juridichnoï vidpovidal'nosti v sistemi procesual'nogo statusu uchastnikov kriminal'nogo sudochinstva // Evropejs'ki perspektivi. 2014. № 3. S. 140–145.
21. Politichnij enciklopedichnij slovník: navch. posib. dlja stud. vishh. navch. zakladiv / upor. V.P. Gorbatenko, A.G. Saprikin; za red. Ju.S. Shemchushenka, V.D. Babkina. K.: Geneza, 1997.
22. Postnikova V.V. Trebovaniya k licu, pretendujushemu na priobretenie statusa advokata, v Rossijskoj Federacii i v Velikobritanii // Advokatskaja praktika. 2013. № 5. S. 33–37.
23. Potanina M.P. Advokatura kak garant realizacii konstitucionnogo prava cheloveka i grazhdanina na juridicheskiju pomoshh' v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2009.
24. Prava cheloveka: uchebnik dlja vuzov / otv. red. E.A. Lukasheva. M.: INFRA M–NORMA, 2001.
25. Problemy obslhjej teorii prava i gosudarstva : ucheb. dlja vuzov / pod obslh. red. V.S. Nersesjanca. M.: Norma, 2004.
26. Proc'ko G.I. Pravovij status: ponjattja ta struktura // Pivdenoukraïns'kij pravnicij chasopis. 2011. № 3. S. 88–91.
27. Proc'ko G.I. Pravovij status uchastnikov dosudovogo slidstva: problemi realizacii: dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2012.
28. Ragulin A.V. Professional'nye prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii. Voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014.
29. Rogacheva O.S. Osobennosti administrativno-processual'nogo statusa advokata v proizvodstve po delu o nalogovom pravonarushenii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2001.
30. Sinel'nik R.V. Zahisnik u provadzhenni u spravah pro administrativni pravoporushennja: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. H., 2008.
31. Skakun O.F. Teorija derzhavi i prava: pidruchnik: per. z ros. Harkiv: Konsum, 2001.
32. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2001.
33. Strogovich M.S. Izbrannye trudy: v 3 t. T. 1. Problemy obslhjej teorii prava. M.: Nauka, 1990.
34. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja jurid. vuzov / A.B. Vengerov. M.: Omega-L, 2002.
35. Hotenec' P.V. Pravovij status advokata v Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. H., 2002.
36. Chekachkova G.N. K voprosu o pravovom statuse lichnosti // Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. 2010. S. 55–57.
37. Cherdancev A.F. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vuzov. M.: Jurajt, 2000.
38. Shherba A.A. Uchastie advokata v preduprezhdenii i ispravlenii sudebnyh oshibok v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006.
39. Janovs'ka O.G. Pravovi garantii dijal'nosti advokata-zahisnika v kriminal'nomu procesi Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 1997.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340